

5270 2-е Послание к Коринфянам 11-13
5270 2nd Corinthians 11-13

Давайте откроем Второе послание к Коринфянам, 11-ю главу. Из предыдущих глав мы узнали, что в коринфской церкви были некоторые иудейские учителя, которые пришли вслед за Павлом и пытались наложить на верующих ярмо законничества, ставя под сомнение апостольскую власть Павла. Мы знаем, что в своём служении Павел много говорил о благодати Божией. Но некоторых людей это учение о благодати просто выводило из себя. Они повсюду следовали за Павлом и всеми правдами и неправдами пытались его дискредитировать. Как мы уже говорили, эти люди пытались навязать верующим свои законнические взгляды, они учили: „Вы не можете стать христианином до тех пор, пока не обрежетесь и не будете послушны закону Моисееву”. Они надеялись достигнуть праведности от дел, что противоречило учению, которое проповедывал Павел, учению о том, что человек может стать праведным только через веру в Иисуса Христа. Эти законники пытались повисить свой авторитет среди верующих за счёт унижения Павла. Павел был тем, кто основал эту церковь, он заложил её основание... Он пришёл в языческий город, благовествовал там и приводил людей к познанию Иисуса Христа... Те же, которые проповедывали законничество, попросту вели паразитический образ жизни. Они приходили в эти города следом за Павлом и пытались с выгодой для себя использовать служение Павла, насаждая легализм, законничество. Они хвастались: „Павел - не настоящий иудей, а мы настоящие евреи, настоящие израильтяне...!” Раввины в то время не очень-то церемонились со своими учениками, и если ученик казался им недостаточно прилежным, они запросто могли накричать на него или дать ему пощёчину. Очевидно, некоторые из этих людей следовали таким раввинским традициям, и Павел будет говорить об этом, когда будет рассказывать о том различии, которое существует между его служением и служением тех, которые ходили за ним по пятам. Они сказали много нелестного о Павле, оклеветали его, и потому он решил, что ему следует восстановить свой авторитет, хотя это, быть может, и не было чем-то необходимым. Ему нужно было ответить на некоторые обвинения, которые эти люди выдвигали против него и его характера. Он говорит: „О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию!” Он называет неразумием свою защиту и похвалу собственным служением и тем, что ему довелось перенести за Христа. В действительности, Павел вовсе не собирался выставлять себя напоказ. Но это оказалось необходимым, потому что эти лжеучителя пытались возвысить себя и свои учения, унижая и обвиняя Павла.

„О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне. Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою.”

В те дни браки заключались по предварительному соглашению. Родители мальчика приходили к родителям девочки и говорили: „У вас хорошенькая дочурка, у

нас - такой отличный сынок, почему бы нам не обручить их?" Заключение брака состояло из трёх этапов. Сначала была помолвка. Детей могли обручить даже в три - четыре года. Например, одна семья дружит с другой долгое время, и вот в обеих семьях рождаются дети. „А что если мы поженим их?!" - предлагает кто-то. „Давайте, конечно!" И тогда устраивали помолвку. Когда дети подрастали, и наступало время, когда они должны были, наконец, пожениться, то за год до свадьбы они давали друг другу обеты полной преданности, что было, по сути дела, равносильно вступлению в брак. Если после этого они по какой-то причине решали не жениться, они должны были оформить развод, даже несмотря на то, что официально они ещё не были женаты. Тем не менее им нужно было освободиться от тех обетов, которые они дали друг другу. Именно поэтому, когда Мария зачала Христа от Святого Духа, это оказалось такой проблемой для Иосифа... Они дали друг другу обеты и уже посвятили себя друг другу, хотя это ещё не было закреплёно официально...

Наконец, последним этапом была семидневная церемония бракосочетания, в заключение которой всенародно объявлялось, что они теперь - муж и жена.

И здесь Павел обращается к коринфянам как их отец. Он говорит, что он обручил их, что он - их духовный отец, что они пришли ко Христу благодаря его служению, и что он ревновал о них, как отец ревнует о своём собственном ребёнке. Он говорит: „Я обручил вас Иисусу Христу и хочу представить вас Ему чистой девою". Вы знаете, в Израиле были очень интересные традиции в отношении брака. После бракосочетания, после первой брачной ночи молодожёнам необходимо было предоставить свидетельство девственности жены. Родители могли хранить это „свидетельство" годами, как доказательство того, что их дочь была девственницей. Это было очень важным. Настолько важным, что девушка, у которой были добрачные половые отношения, должна была быть предана смерти членами её же собственной семьи. Некоторые бедуинские племена по сей день придерживаются такого обычая, и если выясняется, что невеста не является девственницей, это наносит огромный удар по чести семьи, поскольку отец был обязан следить за тем, чтобы его дочь вступила в брак девственницей. Это являлось вопросом чрезвычайной важности, и Павел говорит, что он ревнует о них, как отец. „Я обручил вас Христу как чистую деву, - говорит он, - так не отдавайте себя этим лжеучителям и лжеучениям... Не позволяйте уводить себя к какому-то „другому" Иисусу, „другому" Евангелию..." Павел хотел видеть их чистыми, хотел, чтобы они сохранили чистоту Евангелия Христова.

„Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе."

Так трудно сохранить Евангелие в простоте. Всегда находятся люди, которые пытаются его усложнить. Помню однажды, воскресным утром я стоял в старом Иерусалиме, в воротах, и разговаривал с одним продавцом. И вдруг я услышал какой-то странный стук. Я оглянулся посмотреть, что происходит, и увидел движущегося по направлению к нам человека с очень серьёзным и даже мрачным выражением лица. Было такое впечатление, что он страдает от несварения желудка - у него было кислое выражение лица, и выглядел он очень серьёзно и сосредоточенно. На голове у него был огромный, немислимый головной убор красного цвета, а сам он был одет в длинную чёрную одежду. Он шёл по этой маленькой, узкой Иерусалимской улочке, и в руках у него был посох. Этим-то посохом он и отбивал по камням: стук-стук-стук... За ним шло несколько мужчин, одетых в точно такие же одежды и с такими же мрачными лицами. Они шли в такт этим ударам: стук- стук-стук. Продавец, с которым я разговаривал, объяснил мне: „Это христиане, они идут в церковь..." С такими вот кислыми, раздражёнными, устрашающими, и ещё непонятно что выражающими лицами... „Они - христиане, они идут в церковь". Я подумал, что если это и есть христианство, то такое христианство мне не нужно. Они настолько усложняют христианскую веру, думая

таким вот странным способом достичь Христа. Павел сказал: „я ревную о вас, я хочу представить вас в чистоте, ...и боюсь, чтобы кто-нибудь не украл у вас ту прекрасную простоту, которая есть во Христе“. Мы же начинаем создавать свою собственную религиозную систему, строим какие-то иерархические лестницы, разрабатываем разные формы одежды, которые бы показывали, какое положение занимает тот или иной человек. Чтобы подойдя к нему, сразу же можно было сказать: „Я выше тебя, потому что моя одежда особого, другого цвета. Так что я выше тебя, и хочу, чтобы все знали, какой я важный и благочестивый...“ Мы настолько сильно удаляемся от простоты во Христе... Вы знаете, я очень люблю детский сад! Как я люблю ходить туда, сидеть во время их занятий и слушать, как маленькие дети говорят о Боге. Простота их веры, простота их открытости, их любви поражают меня... Конечно, их теология немного запутана... Однажды какой-то человек выступал в детском саду, и когда он только-только подошёл к микрофону и сказал громко: „Здравствуйте, дети!“, - все дети начали спрашивать друг друга: „Это что, Бог говорит?“ Я так люблю эту простоту! Я благодарю Бога за то, что Он сделал меня простым человеком, а не каким-то „сверхсложным“. Павел боялся, что эти люди начнут устанавливать какие-то собственные правила, какие-то непонятные и никому не нужные порядки...

Однажды, будучи в Израиле, мы сидели в ресторане. Я обратил внимание на то, что там в углу стояла серебряная чаша с водой. В ней, как мне объяснили, все посетители должны были омыwać руки. Дело в том, что они верят, что если вы не будете мыть и вытирать руки особым образом и нужное количество раз, то это значит, что вы не очистились по-настоящему. Я-то всегда думал, что достаточно помыть руки с мылом, вытереть полотенцем - и всё, руки чистые... И лишь тогда я узнал, что, если ты делаешь это неправильным образом или недостаточное количество раз, это значит, что ты не до конца очистился...

В Коринфе были прекрасные верующие, которые просто верили в Иисуса Христа, любили Господа, всё шло прекрасно, и тут к ним приходят эти „учителя“ и начинают устанавливать какие-то свои правила, традиции, которые уводят их от той простоты, которая есть во Христе.

„Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, --то вы были бы очень снисходительны к тому.“

Он говорит о проповеди „другого Иисуса“ и „другого Евангелия“... Есть множество людей, которые берут терминологию Евангелия и дают этим словам какие-то новые, особенные определения, чтобы запутать и обмануть других людей. Например, мормоны говорят о своей вере в Иисуса Христа, они говорят, что верят в то, что Он - Сын Божий, и что Он умер за их грехи, что Он - их Спаситель. И если вы просто выслушаете их, то скажете: „Да мы же верим в одно и то же!“ Хотя Иисус, в которого верят они, был братом Люцифера. Они верят в то, что Бог хотел искупить мир, и к нему пришли братья - Люцифер и Иисус, каждый со своим планом искупления. Отец выбрал план Иисуса, и это так огорчило Люцифера, что он решил расстроить весь план Иисуса. Это даже находит отражение в оформлении их храмов и в их „богослужении“. Видите, это не тот Иисус, о котором говорит Библия, где Он - единственный, единокровный Сын Божий. Многие люди говорят об Иисусе, но о каком Иисусе? Вы говорите о Боге, но о каком Боге? Когда мормоны говорят о Боге, они имеют в виду Адама, которого один из их пророков, Бригам Янг, назвал „нашим единственным богом, с которым мы должны иметь дело“, и тем, „от которого забеременела Ева“. Сейчас, правда, мормоны уже не придерживаются теории Янга о том, что Бог - это Адам... Они говорят, что это - неверное учение... Но, тем не менее, продолжают считать, что Иисус - это брат Люцифера. Но интересно, что в своей теории о том, что Адам - это Бог, Бригам Янг

совершенно не противоречил учению мормонов. К чему стремится мормон? Если он верен, и его семья запечатлена особым образом в мормонском Храме, тогда он рассчитывает на то, что в будущем станет богом, вместе с женой они получат собственную планету, будут размножаться на ней и населять её. Он будет богом на той планете, а остальные „хорошие люди” будут ангелами, которые будут служить ему и заботиться обо всех деталях его жизни. В этом и состоит учение мормонов - вознесение человека до уровня Божественности. Что же сделал Бригам Янг? Он просто взял это учение и, исходя из него, сделал шаг не вперёд, а как бы назад... Другими словами, если мы верим, что на земле всё началось с Адама и Евы 6000 лет назад, то почему бы не поверить, что на какой-то другой планете давным-давно жил какой-то хороший Мормон, который был запечатлён со своей женой в храме, и потом в награду получил Землю? Они пришли на неё, и стали размножаться и населять её... То есть, Бригам Янг просто постарался заглянуть в прошлое, в то время, которое предшествовало сотворению Земли. Всё, что он сделал - это посмотрел на прошлое через призму мормонской доктрины. По-моему, где-то в истории это уже встречалось, кто-то кому-то уже говорил, что он может стать как Бог... „Просто скушай этот плод, который Бог запретил тебе кушать”... Эти люди проповедуют „другого Иисуса”, они уводят остальных от простоты во Христе...

„Но я думаю, что у меня ни в чём нет недостатка против высших Апостолов...”

Иначе говоря, „Я никому ни в чём не уступаю.” Павла обвиняли в грубости, в том, что, когда он писал письма, он мог хорошо выражать свою мысль, но во время собрания, когда он лично присутствовал среди них, он, случалось, говорил достаточно нелюбезные и даже грубые вещи...

„...Хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем мы во всём совершенно известны вам.”

Другими словами, „я был достаточно открыт с вами, я не прячу ничего от вас и не живу по двойному стандарту, я не злоупотребляю Апостольской властью, я пришёл, чтобы послужить вам. Я знаю намного больше, но я сознательно был прост с вами и в своих словах, и в своём обращении, я не возносился над вами...”

„Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедывал вам Евангелие Божие?”

Когда Павел был в Коринфе, он сознательно отказывался брать что-либо из пожертвований Коринфян. Он запрещал им поддерживать его материально. Ему помогали Филиппийцы, которые присылали ему свои пожертвования, а когда этих пожертвований не хватало, он делал палатки, чтобы этим зарабатывать себе на жизнь. Он говорил: „Я не пользовался вашими деньгами, я не обкрадывал вас...” Другие люди, которые шли следом за Павлом, просто обирали церкви. У них была разработана целая система, как выманить у людей деньги. Они просто-напросто обворовывали стадо Божие, при этом ещё и унижали Павла.

„Другим церквям я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал.”

Он здесь не имеет в виду обворовывание церквей, но он говорит, что принимал пожертвования от других церквей, чтобы поддерживать служение в Коринфе.

„...И, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братия, пришедшие из Македонии; да и во всём я старался и постараюсь не быть вам в тягость.”

То есть, Павел говорит, что сам позаботится о себе.

„По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии...”

”Так что вы не можете сказать, что я пришёл сюда и возложил на вас бремя своим присутствием, что я пришёл сюда, чтобы обворовать вас, чтобы как-то использовать вас, потому что я ничего не получал от вас.”

„Почему же так поступаю? Потому ли, что не люблю вас? Богу известно! Но как поступаю, так и буду поступать,

чтобы не дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы.”

Павел говорит, что хотел бы видеть тех, кто сейчас выступает против него, такими же как и он. „Да, они говорят: ‘мы будем делать то, делать это...’ Рассудите сами, если вы перестанете оказывать поддержку этим миссионерам, останутся ли они с вами и дальше? Вот тогда и посмотрим, где настоящая любовь... Вот тогда вы увидите их настоящие мотивы”...

„Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых.

И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.”

Эти люди приходят такие напыщенные, такие важные. С виду они, конечно, очень духовные и благочестивые... Но это только с виду... Вчера мне, например, звонили из Гватемалы. К ним приехал человек из Америки, который проповедывал учение об ”откровении Детей Божиих.” Не одна церковь уже была уничтожена этой доктриной. Они провозглашают, что все мы - дети Божьи, и что второе пришествие следует понимать не буквально, а что оно будет провозглашено через Церковь. То есть, когда будет провозглашено, что мы - дети Божьи, мы станем этим вторым пришествием Христа... Мы будем „суперсвятыми”, мы будем править, будем высшими судьями. Мы будем сильными и могущественными, и весь мир станет поклоняться нам, потому что все увидят, что мы - дети Божьи. „Ты - сын Божий, и мир только того и ждёт, когда ты прославишься”. Всё, что при этом требуется от верующих - это стать совершенными. Да, похоже, в таком случае эту идею придётся отложить...

Одним словом, это ерунда какая-то, а не учение. „Служители света, Апостолы...” но Павел говорит, что это - не великое дело, что „если уж сам сатана принимает вид ангела света, то почему его служители не могут делать того же?”

„Ещё скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться.

Что скажу, то скажу не в Господе, но как бы в неразумии при такой отважности на похвалу.

Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.”

”Вы меня вынуждаете поступить так. Как многие хвалятся по плоти, так и я буду хвалиться.”

„Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных...”

„Вы такие умные, но тем не менее, позволили им себя облапошить. Вы терпите их, хотя считаете себя разумными...”

„...Вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает...”

Эти лжеучителя на самом деле обирали их...

”...Когда кто превозносится, когда кто бьёт вас в лицо.”

”Вас же обманули, вас обвели вокруг пальца...”

”К стыду говорю, что на это у нас не доставало сил. А если кто смеет хвалиться чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я.

Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Семя Авраамово? и я.

Христовы служители? в безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти.

От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями,

в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе.

Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах.

Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?

Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.

Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу.

В Дамаске областной правитель царя Ареты стерёг город Дамаск, чтобы схватить меня;

и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук...”

Вот как!? Это показывает, насколько неполны сведения книги Деяний Апостолов. Павел пишет это послание в Коринф из Ефеса, этот период времени описан в 19-й главе книги Деяний. Только некоторые из тех событий, которые перечисляет здесь Павел, упомянуты в предыдущих главах, а сколько событий, которые не упомянуты? Книга Деяний лишь поверхностно говорит о них, только сообщает, что они произошли... Здесь же Павел подробно перечисляет то, через что ему довелось пройти, то, как его побивали камнями в Листре... Подумайте только, что пришлось перенести этому человеку, чтобы поделиться Евангелием Иисуса Христа с теми, кто ещё не знал о Благой вести. Может быть, вы думаете, что действительно сделали что-то для Бога, что вы действительно страдаете за Бога, приносите всё в жертву служению? Но посмотрите-ка на этого человека! Я очень люблю Павла. Он - один из тех, которых я хотел бы повидать прежде всего, когда попаду на небеса. Конечно же, я не собираюсь лезть к нему и навязывать знакомство, я просто хотел бы постоять рядом с ним и послушать его, просто побыть рядом с ним... Он служит для меня своего рода образцовой моделью, недостижимым примером. Какое посвящение! Он был вынужден рассказывать всё это о себе. Если бы обстоятельства сложились иначе, мы, конечно же, так и не узнали бы об этом. Но он был вынужден говорить об этом, потому что те лжеучителя хвалились: „Мы - иудеи, мы - такие, мы - разэтакые”... Но Павел говорит: „Эй, послушайте, я могу утереть вам носы, если вы этого, конечно, хотите!”

„Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним.

Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли--не знаю, вне ли тела--не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба.”

Я слышал, что некоторые проповедники утверждают, что Павел испытал состояние выхождения из тела. Интересно, откуда они это узнали? Похоже, что даже сам Павел этого не знал, он не знал, произошло это с ним в теле или вне тела. Но если вы вернётесь на 14 лет назад, то примерно в это самое время Павла побивали камнями в Листре. Возможно, что Павел говорит здесь как раз о том случае. Помните, Павла

побили камнями, а потом вытащили из города, думая, что он уже мёртв. Его друзья стояли вокруг него и плакали: "О, бедный Павел! Как же это его так?!" Его тело лежало на земле без всяких признаков жизни. Те, кто побивал его камнями, злорадствовали: "Ага! Ну, наконец-то мы с ним разделались!" А друзья и сочувствующие оплакивали его... И вдруг веки Павла задрожали, глаза открылись, он вскочил на ноги и сказал: "Ну, что стоите? Пошли дальше проповедовать!" - "Да он что, с ума сошёл?!" ...Вполне возможно, что Павел, действительно, был тогда мёртв, и его дух был забран на небо... Как бы то ни было, у нас есть достаточно оснований полагать, что Павел говорит здесь именно об этом случае, хотя он так и не говорит, кто был тот человек. Он только пишет: "...Знаю о таком человеке (только не знаю--в теле, или вне тела: Бог знает)..." То есть, он говорит, что не знает, был он мёртв или нет, или просто был восхищен на небо. Интересно, что Павел не знал, мёртв он или нет, но точно знал, что его дух был восхищен на небеса, что он реально слышал эти неизречённые слова. Это показывает, что дух человека после его смерти мгновенно отправляется на небеса. Павел говорит, что не знает, - мёртв он был или нет, но так или иначе он был восхищен до третьего неба...

„И знаю о таком человеке (только не знаю--в теле, или вне тела: Бог знает),

что он был восхищен в рай...”

Помните, Иисус сказал покаявшемуся разбойнику: "Сегодня же будешь со Мною в раю..."?

“...И слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.”

Точнее - "было бы преступлением пересказывать эти слова; нет такого языка и таких слов, которые могли бы адекватно описать то, что я видел и слышал." Как-то я читал статью про одну маленькую девочку, которая от рождения была слепой. Один замечательный хирург провёл сложнейшую операцию, и после операции нужно было снимать бинты. Они снимали их очень осторожно и медленно, чтобы свет проникал сквозь повязку и воздействовал на зрительные нервы постепенно. Наконец они сняли последний слой повязки. Девочка сидела на коленях у своей матери. Она оглянулась и впервые увидела лицо своей мамы, доктора и комнату. Она слезла с колен матери, подошла к окошку, посмотрела на небо, увидела зелёную траву, деревья, детей, играющих в саду. Она расплакалась и побежала к маме. Мама спросила: "Что случилось, почему ты плачешь?" Дочь ответила: "Мама, почему ты мне не рассказывала, как это красиво?" Мама сказала: "Дорогая моя, я пыталась! Я пыталась рассказать тебе про это, но у меня просто не было таких слов". Как я могу описать краски, различные цвета? Как я могу описать облака и море? Когда мы попадём на небеса, то подбежим к Павлу и спросим: "Почему, почему ты не рассказывал нам о том, как здесь прекрасно?" Павел скажет: "Я же говорил, что это было бы преступлением, что нет таких слов в человеческом языке, которые могли бы описать эти славу и красоту..." Мне кажется, что наше неправильное понимание того, что такое небеса, проявляется в том, что мы так горюем, когда наши близкие и родственники, христиане, особенно молодые, умирают: "О, какой ужас! У него ведь вся жизнь была впереди! Он был таким молодым! Ужас, кошмар какой-то!" Да нет - какая радость! Ему уже не придётся ходить по этому грязному миру! Если вы действительно понимаете, что такое Небеса... Не плачьте о тех, кто ушёл туда, плачьте лучше о самих себе - потому что вы-то пока ещё здесь, а не там!... Но не плачьте о них - это глупо.

„...Что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.

Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими.

Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня.”

Я не хочу, чтобы вы думали, что я что-то из себя представляю. Что Бог сделал это специально для меня, или что Он сделал меня таким особенным... Павел не пытался возвысить себя в глазах других, но был вынужден защищать свою позицию ради той истины, которую он провозглашал, и которую эти лжеучителя оспаривали. Защита истины - вот единственная причина для того, чтобы говорить что-то о себе.

„Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими.

Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня.

И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.”

Павел говорит здесь о некоем „жале во плоти”. Он использует здесь греческое слово, которое означает „колышек, или небольшое копье, с помощью которого растягивают палатку”. Когда бедуины, кочевники, ставят палатки, они используют для этого такие именно колышки. Кстати говоря, установка палаток считается у них женской работой, мужчины там не имеют ни малейшего понятия, как это делается. Кофе они заваривать умеют очень хорошо, а вот палатку поставить - это, извините, женская работа. Так что всякий раз, когда мужчины решают сменить местонахождение своего лагеря, женщинам приходится складывать, нести и ставить палатки. Принимать решения - это мужское дело, а палатки таскать - это, конечно, женское. В пустыне дуют очень сильные ветры. И поэтому, для того чтобы удержать палатку на таком ветру, им необходимо использовать очень длинные (около 40 сантиметров длиной) колышки. Это просто необходимо, потому что только такие шести способны удержать палатку во время сильного ветра. Здесь Павел говорит именно о таком шесте, а не о какой-то колючке, которая его раздражала. Интересное выражение:”Было дано мне...” Я уверен, что когда Павел молился, о том чтобы это жало было удалено от него, он не знал, что оно было дано ему. Он узнал это, только когда получил ответ на свою молитву. Мы не знаем, что это было за „жало”, и я думаю, что он сознательно не говорит этого. Некоторые люди полагают, что это было какое-то распространённое на востоке глазное заболевание, которое очень подорвало общее состояние здоровья Павла; некоторые говорят, что это могла быть и малярия, какая-то особая, азиатская форма, которая очень сильно мучила его и причиняла ужасные головные боли... Догадок много, но точно сказать, что это было, невозможно, потому что Писание ничего не говорит нам об этом, а если Писание умалчивает о чём-то, то и нам лучше помолчать. Я уверен в том, что Бог специально не говорит, что это было за ”жало во плоти” у Павла, потому что в таком случае мы все можем отождествлять себя с Павлом и с тем, через что пришлось пройти ему, и не говорить:”Вот, у меня что было! У Павла-то всё было совсем по-другому! Вот уж я страдаю - так уж это страдаю!” Единственное, что нам известно, - это то, что это было нечто ужасное и очень болезненное. Что бы это ни была за слабость, она удручала его крайне сильно. Он даже назвал её поэтому „ангелом сатаны”. Тем не менее, он обнаружил, что эта немощь была дарована ему, иными словами, Бог допустил её в его жизни, потому что в этом была какая-то Божественная цель.

„Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня.

Но Господь сказал мне: ’довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи’. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.”

Дух совершенно изменил отношение Павла к этому „жалу” в его плоти. Некогда он молился, чтобы оно было удалено от него, но теперь он перестал это делать и решил лучше хвалиться им. Потому что в его немощи совершалась сила Божья:

„Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силён.”

Почему? Да потому, что я испытываю Божью силу. Вот так Павел разобрался в этой ситуации с „жалом” в своей плоти. Видите, Бог не ответил положительно на его молитву, потому что Бог обладает высшей властью. Он не обязан давать мне всё, о чём я молюсь. Он не джинн и не стоит всегда наготове, чтобы исполнить любые 3 моих желания. Я не управляю Вселенной, и если вдуматься, я не управляю даже своей собственной жизнью. Но я отдаю управление своей жизнью Ему, я ищу Его руководства и Его водительства. Позвольте Ему хранить вашу жизнь. Человек, который пытается управлять Богом, просто глуп. Что я знаю и что понимаю из того, что происходит вокруг меня? Я вижу только малюсенькую часть огромной картины. Мне случалось совершать ужасные ошибки в жизни и принимать совершенно неверные решения, потому что я не знал всей истины. Но когда я узнавал всю истину, я чувствовал себя очень глупо! Я настолько ограничен, - как же я могу сказать Богу: „Если хочешь, чтобы я продолжал служить Тебе, Тебе лучше будет сразу сделать то, о чём я прошу Тебя... Если Ты допустишь этому случиться, можешь забыть мой телефон... Больше не проси меня ни о чём...”?! Мы пытаемся давить на Бога, руководить Им, подчинять Его своей воле. Павел молился и получил ответ. Это не был тот ответ, о котором он молился, и такое часто бывает. Бог не даёт нам того, о чём мы просим Его, потому что у Него для нас есть что-то лучшее. Бог здесь открыл Павлу Свою природу: „Моей благодати достаточно для тебя, независимо от того, что тебе приходится испытывать; Моя сила совершается в твоей немощи!” Благодаря этому у Павла появилось совершенно новое отношение к этому „жалу”. Теперь, вместо того чтобы жаловаться, Павел говорит: „Я славлю Бога за это! Потому что через это я пришёл к более глубоким взаимоотношениям с Ним, я никогда до этого не познавал такой славы и силы Его в своей жизни!” Павел начал „благодушевствовать” в своих немощах. „Когда я слаб, тогда только я действительно силён...” Это изменение отношения Павел обрёл в молитве. Очень часто это самый лучший результат, который только может принести молитва. Ответом на молитву не всегда является освобождение от неприятных обстоятельств. Но благодать Бога проводит нас через эти обстоятельства к ещё большей победе, чем победа над обстоятельствами - к победе в наших сердцах. Намного большим свидетельством для мира будет, если я пройду через эти трудности и посреди них смогу сохранить совершенную радость в сердце. Это свидетельство намного сильнее, чем если бы я вынудил Бога вытащить меня из этой трудной ситуации.

„Я дошёл до неразумия, хвалясь; вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чём нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто.”

Интересно: „Я ничем не хуже высших Апостолов, хотя я и ничто”. Помогите нам Господь осознать это. Мы все - ничто, и если вы думаете, что являетесь чем-то, вы обманываете самих себя, вы - в опасности. Бог сказал, что благодати Его достаточно. Что бы Он не делал, Он будет делать это по Своей благодати, а не потому, что вы этого заслужили... Из-за того, что Он такой любящий и благой Бог. Таким образом, каждый из нас может испытать на себе эту благодать Божью, потому что никто из нас не заслуживает её. Это позволяет Богу действовать в нас.

„Признаки Апостола оказались перед вами всяким терпением, знаменами, чудесами и силами.”

Итак, Павел говорит, что признаком апостола являются чудеса. Знамения, чудеса, силы - всё это было обязательным признаком Апостольства. И это ещё раз подтверждало подлинность Апостольского служения Павла.

„Ибо чего у вас недостаёт перед прочими церквями, разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне такую вину.“

Единственное, что отличало эту церковь от других - то, что она не поддерживала Павла материально.

„Вот, в третий раз я готов идти к вам, и не буду отягощать вас, ибо я ищу не вашего, а вас. Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.“

Мне очень нравится этот отрывок. Павел говорит: „Я здесь не для того, чтобы получить что-то от вас, но для того, чтобы получить вас самих, я не хочу вашего имущества или денег, я ищу вас.“ „Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей...“ Мои дети не должны собирать мне никакого наследства, я должен собирать наследство для них... Я не должен приходить к ним и говорить: „О, дети мои, я совсем поиздержался, помогите мне, пожалуйста!“

„Я охотно буду издерживать своё и истощать себя за души ваши...“

Мне нравится это отношение Павла к ним: „Мне не важно что у вас есть, мне важны вы сами...“

„...Несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.“

Здесь, во второй части стиха, он говорит парадоксальную вещь: „...Чрезвычайно любя вас, я менее любим вами.“ Пускай так.

„Положим, что сам я не обременял вас, но, будучи хитр, лукавством брал с вас.“

Но пользовался ли я чем от вас через кого-нибудь из тех, кого посылал к вам?

Я упросил Тита и послал с ним одного из братьев: Тит воспользовался ли чем от вас? Не в одном ли духе мы действовали? Не одним ли путём ходили?

Не думаете ли ещё, что мы только оправдываемся перед вами? Мы говорим пред Богом, во Христе, и всё это, возлюбленные, к вашему назиданию.“

Мы здесь для того, чтобы назидать вас; моё единственное желание заключается в том, чтобы назидать, созидать вас. Знаете, есть в служении определённая философия, которая крайне важна, но которую не все улавливают. Многие приезжают к нам в церковь, в „Часовню на Голгофе“, и очень старательно пытаются понять - в чём же заключается её секрет. Они хотят понять его, вернуться в свои церкви и сделать то же самое у себя. Но мы говорим им, что никакого секрета у нас, конечно же, нет. Но они не верят нам... Дело просто в том, что есть один принцип, который не очень явен, но который крайне важен. Павел как раз говорит здесь о нём. Есть много служений, которые существуют, похоже, только с той целью, чтобы кто-то послужил им. „Нам нужны ваши пожертвования, прямо сейчас, на этой неделе! Иначе мы просто погибнем!“ Они говорят о своих нуждах и хотят, чтобы вы послужили им. Они существуют для того, чтобы люди служили им. Но служение Павла было направлено на то, чтобы служить людям. Не брать у них, но давать им. Такая вот философия служения и легла в основу организации „Часовни на Голгофе“. Давать людям, служить им, а не искать того, чтобы люди служили нам. Вот почему мы никогда не просим вас жертвовать. Мы предоставляем вам возможность, но это совсем другое дело. Здесь вас никто не просит и не принуждает. Мы не говорим: „Давайте, давайте!“ Мы хотим, чтобы вы давали из глубины своего сердца, но не принуждаем вас. Если вы можете дать от всего сердца - пожалуйста, если нет - придержите свои деньги. Это - основная

философия, которая лежит в основе нашего служения. Об этом говорит и Павел. Мы ищем того, чтобы назидать вас...

„Ибо я опасаюсь, чтобы мне, по пришествии моём...”

Это был бы уже третий раз, его третий приход в Коринф...

”...Не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков,

чтобы опять, когда приду, не уничижил меня у вас Бог мой и чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали.”

Павел опасается, что когда он придёт, ему придётся оплакивать многих из них... Павел не хочет, чтобы повторялась такая же ситуация, как в Деяниях с Ананией и Сапфирой. Поэтому он хочет, чтобы Коринфяне очистились, чтобы ему не поспеть как раз к их похоронам... Чтобы, находясь в присутствии Духа Святого и Его силы, которая проявлялась в служении Павла, они не погибли из-за своей нечистоты.

Несколько лет назад ко мне обратился епископ с просьбой принять пасторство над одной из церквей, чего, честно говоря мне не очень-то хотелось делать. Пастор, который прежде был в той церкви, был уволен за аморальное поведение, среди верующих были разногласия, и всё грозило развалиться... Епископ попросил нас, чтобы мы постарались сохранить эту церковь. Я посетил её, мы поговорили с людьми... В общем, церковь должна была посоветоваться и решить вопрос о новом пасторе... Как я уже сказал, несмотря на то, что людей в той церкви было довольно много, я не испытывал огромного желания браться за это дело. В своём сердце я осознавал, что Бог говорит, чтобы я пошёл туда, что это Его воля, но я пытался сопротивляться этому, и прежде всего потому, что не хотел переезжать в тот город, мне нравилось там, где я тогда жил. В общем, у них должно было пройти собрание, на котором они должны были голосованием решить вопрос о новом пасторе, и их епископ спросил меня, можно ли оставить моё имя в бюллетене. Я сказал, что согласен, если только это не налагает на меня никаких обязательств по результатам голосования, если я не буду потом должен в обязательном порядке ехать туда. Я рассказал об этом своей жене, и мы решили отдать это Господу; и если на первом же собрании церковь единогласно решит, что я должен быть их пастором, то мы примем это как волю Божью... Я подумал, что таким образом я как бы прикрою свои тылы, потому что я, на самом деле, не хотел туда ехать, хотя и чувствовал, что Бог посылает меня туда. Вскоре раздался звонок, и церковный староста сказал: „Пастор Смит, церковь сегодня решала вопрос о новом пасторе и на первом же туре голосования, единогласно, вы были выбраны нашим новым пастором...” Я спросил: „Вы уверены, что это было единогласно?...” Я рассказал об этом жене и спросил: „Ну, что будем делать?” - „Похоже, что лучше всего будет, если мы поедем туда...” В общем, мы решили всё-таки поехать туда. Мы должны были приехать в воскресенье, а в среду в этой церкви появилась женщина, которая собрала группу людей в поддержку прежнего пастора, который был уволен за аморальное поведение. Она подстрекала людей, чтобы они объявили нам бойкот. Она стала обзванивать людей и всячески настраивать их против нас. И в тот же день эту женщину сбilo машиной, и она скончалась в больнице, не приходя в сознание... Я оказался в такой же ситуации, что и Павел - я не хотел приходить и оплакивать людей. Но чтобы положить конец тому, что происходит в церкви, Бог иногда, если понадобится, может прибегать и к таким жёстким мерам. Конечно, я не равняю себя с Павлом, но дело в том, что человек, который дерзает препятствовать Богу в Его работе, ставит себя в очень опасное положение. Я не дерзнул бы вмешиваться в дела Божьи. Павел предупреждает их об этом.

„В третий уже раз иду к вам. При устах двух или трёх свидетелей будет твердо всякое слово.

Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь, отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу.

Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилён для вас, но силен в вас.

Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божиею; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас.

Испытывайте самих себя, в вере ли вы...”

Павел говорит, что если ко дню его прихода они не исправятся, то их ожидают серьёзные проблемы. Он собирался придти не в немощи, но в силе Духа Божьего, чтобы разобраться с тем, что происходило в Коринфе. Помните ту историю в Деяниях, когда Павел находился на острове Кипр и свидетельствовал Римскому проконсулу, Сергию Павлу, который очень заинтересовался Евангелием? Когда ему начал перечить волхв, колдун, который находился при Сергии, Павел сказал: „Да ослепит тебя Бог!..”, - и чародей тотчас же ослеп... Все, кто видел это, очень испугались - „Ого! Что же это за проповедник такой?” Павел говорит: „Когда я приду, я приду в силе. Христос был распят в немощи и воскрес в силе... Я слаб, но когда приду, приду в силе...”

„Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть.

О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны.

Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться, чем должны быть; но чтобы вы делали добро, хотя бы мы казались и не тем, чем должны быть.

Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину.

Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о сем-то и молимся, о вашем совершенстве.”

Разве это не замечательно? Эти люди доставляли Павлу столько проблем, он столько из-за них натерпелся, и всё равно, в сердце своём он желает видеть их совершенными, он молится об этом.

„Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению.”

Павел не хотел использовать данную ему силу для разрушения, но для назидания, чтобы усовершенствовать их в вере.

„Впрочем, братия, радуйтесь, усовершайтесь, [возрастайте духовно], утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, -- и Бог любви и мира будет с вами.

Приветствуйте друг друга лобзанием святым.”

В некоторых церквях на востоке и юге Европы, например, в Италии верующие приветствуют друг друга таким образом и по сей день.

„Приветствуют вас все святые.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами.”

В своём заключительном благословении Павел объединяет Отца, Сына и Святого Духа.

Давайте помолимся.

Спасибо тебе, Отец, за слово Твоё - светильник в нашей жизни. Да пребываем мы в его истине... Помоги нам возрастать в зрелости, ходить в единстве, в мире, в любви. Помоги нам, Отец, испытывать в своей жизни Твою вседостаточную благодать, чтобы мы могли научиться радоваться в скорбях, потому что мы знаем, что скорби производят в нас терпение, терпение - опытность, опытность - надежду... Чтобы мы могли осознавать, что Ты имеешь власть над всеми обстоятельствами нашей жизни, и предавали свои души Тебе во Христе Иисусе.

Пусть Господь пребудет с вами, и пусть рука Его будет на вас. Укрепляйтесь в познании Его любви и благодати к вам. Во имя Иисуса Христа.

Перевод на русский язык:
Служение "Евангелие для России"
189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

*Материалы могут быть размножены
при условии, что они не
используются в коммерческих целях.*

Translated into Russian language by:
Gospel For Russia Ministry Inc.
P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

*You may copy this material for non-
commercial purposes.*